

Беседы учителя

Благодаря замечательным книгам «Сад Учителя», «Беседы Друга» и, конечно, «Двум жизням» К.Е.Антаровой мы сегодня можем представить, как проходят возвышенные разговоры с Учителем. Наставления, которые при этом даются, помогают людям быть сознательными творцами своих жизней, постигать сущность своего высшего Я, понять своё назначение и нести миру радость и благоговение. Они учат соизмеримо сочетать силы сердца и ума в делах каждого дня, без чего невозможно достичь внутренней гармонии.

И вот ещё одна тетрадь — «Беседы Учителя», переписанная (или записанная?) рукой Софьи Владимировны Герье (умерла в 1956 г.) — председателя Московского отделения Российского теософского общества. Судьба привела эту заветную тетрадь в руки Елены Фёдоровны Тер-Арутюновой, знавшей Софью Владимировну и выросшей в семье теософов. Она была знакома со многими теософами, а также К.Е.Антаровой, О.Н.Цубербиллер, З.М.Гагиной, С.А.Бодянской, Е.Н.Мулиной и другими (см. фото на с. 69).

У Елены Фёдоровны сохранились фотографии, записи К.Е.Антаровой. Среди них «Послание старцу», подписанное Учителем Венецианцем и адресованное З.М.Гагиной. По своей стилистике оно очень близко «Беседам» в тетрадке С.В.Герье. Это позволяет предположить их источник. Но так ли важно знать имя Учителя? Ведь глубина и мудрость текста не оставляет никаких сомнений в их непреходящей ценности.

С разрешения Е.Ф.Тер-Арутюновой мы начинаем публикацию этих «Бесед». Они адресованы тому, кто осознаёт себя учеником и кто ищет и хочет понять, что причина всех его трудностей кроется и в нём самом.

БЕСЕДА № 1

Человек, идя свой земной день, не может сравнением постичь сознания иного плана.

Ибо все его сравнения лежат в условностях плотных тел. Высшее же сознание, освобождённое от этих условностей, имеет ограничение лишь в самом себе. Ограничения человека Земли имеют в себе не только те формы из дерева, камня, железа, которые не может пройти его тело. Но человек имеет и ограничение страстей.

Без забот о пути человек не может своим телом проникнуть через плотные перегородки во внутреннее помещение жилищ своих встречных. Но раскрытая с разрешения дверь убирает все препятствия, — он входит легко и просто. Как же обстоит дело у человека с проникновением в храм встречного — в его сердце? Только сам человек, силою своей любви и чистоты может проникнуть своей любовью к любви встречного. И никакое

разрешение не сольёт его с мыслью, радостью и скорбью встречного. Только его собственное осознание себя единым со встречным может помочь ему встать не в положение зрителя и судьи, а друга и помощника.

«Не судите друг друга», — то стоит у всех перед глазами; то понимает каждый умом. Но только тот, кто сердцем устремится к радости или скорби встречного, тот выполнит этот завет.

А, между тем, первый признак начала освобождения, начала активной жизни в единении — есть сила видеть в ближнем осколок Единого, не подлежащий твоему суждению, но принакать к которому чистотой твоей — вот назначение каждой встречи.

Нет оснований думать, что если ты восходишь к совершенству, то тебе необходимы особые условия. Нет особых условий, ибо каждому даны его условия; а следовательно, они так индивидуально неповторимы, как только могли Владыки карм разбить оковы вековые человека. Все усилия Светлого Братства сводятся к принятию каждого в костёр своей любви.

Великое их милосердие разбивает молотом любви перегородки человеческих предрассудков и условностей, что каждый себе соткал. Они проносят зрение человека через века его дел и оставляют в нём такие следы, по которым его новая жизнь стремится пробиться через препятствия дня. И только потому то, что одному легко и просто, другому — мука. То, чем один заполнен в своём духе и красоте, — другому кажется бездельем.

Прочсть в сердце встречного его муку или радость можно только тогда, когда в тебе самом спокойное стремление дало силу духу. Если же в тебе шумит хотя бы ручей страстей, привлечь своё внимание к другой жизни — почти невозможно.

Можно ли при этих условиях стать учеником? Как может человек принести не искривлённой хотя бы одну мысль Учителя на землю, если в нём царит не звон освобождённого сердца, а боль и неудовлетворение, борьба с самим собой.

Снимая с себя пустоту себялюбия и переключаясь на основу общего блага, человек ощущает радость от освобождённого в себе огромного кольца света, в котором сгоревшие страсти исчезли. Но свет этот не отгородил его стеною от общения с живым кольцом людей; он притянул к себе это живое кольцо, и переключилась мысль каждого на более тонкую и чистую материю духа в ауре. Ибо тот, кто мог удержаться в кольце твоего света, непременно сжег в нём хотя бы малую свою условность. Рассчитать логические ходы воспитания, как именно перенести свет на встречного, — невозможно. Ибо в делах духа логика одна для всех — Любовь. И сколько бы ты ни искал оправдания своему не особенно высокому поведению, не вышедшему из колец осуждения встречного, сколько бы ты ни говорил себе, что те, к кому ты пришёл, ещё низменны, ещё полуживотны, — ты знаешь, что сам ты входил к ним, не свет Учителя неся, а личность свою.

И не может человек сдвинуться с места, пока не научится разбирать перегородки в себе, чтобы условность и предрассудок встречного, не найдя опоры в тебе, осыпались сухой шелухой.

Живя в современном тебе обществе, где ты видишь весь недостаток воспитанности, что должен нести в себе ты, если хочешь научиться привлекать своё внимание к творчеству, а не к суете внешнего людей? Освобождённым от внешнего должен быть ты сам.

Внешнее не должно ударять тебя по твоим больным местам, ибо во всём твоём сознании живут только сила, энергия, решимость сердца, и тебе нечем воспринять мелочь и бунт страстей.

Страсти коварства и искательства, жажда утопить тебя и пролезть выше самому — всё трогает тебя лишь постольку, поскольку твоё сознание работает в освещении условности времени, а не в верности вечному труду Учителя.

Ты хочешь соединить чистую жизнь духа и требования условностей Земли. Но цель твоя?

Видишь ли ты в кольце твоих препятствий только способ твоего роста? Или ты стремишься их победить, чтобы семья твоя была сыта, чтобы жизнь твоего дня стала веселее и легче, благодаря условному пониманию удовольствий Земли? Чтобы отделиться от общения с массой людей, закрыть ход к твоим удобствам соседу?

Нет такого пути ученику. Ученик — это звено единения. На нём, через него старается пролить свет сознание Высшее, освобождённое. И только тот, кто это понял, может войти в группу учеников — двигателей мира в мир.

БЕСЕДА № 2

Трогательна беспомощность младенца и вызывает самое мужественное опекание своих близких, если в их сердцах живёт милосердие.

Так и ученик. Трогательна его беспомощность Учителю, и Он, видя верность ученика нерушимой, льёт ему свою помощь и милосердие без условностей и ограничений со своей стороны. И только ограничения самого ученика, выстроенные его колебаниями, нецельностью его мыслей, неуверенностью его, останавливают ученика перед Золотыми Вратами, то есть перед порогом знания. Ибо знание вытекает из освобождённых мест в сознании. Оно вырастает на гармонично звучащих волнах его действий.

Можно ли, живя на земле, в суете огней и страстей человеческих, стать учеником? Быть может, надо где-то в особо чистых условиях сделаться учеником и потом вернуться к своим ближним, став им поддержкой и помощью? Нет. Никто не может стать закалённым вне своих условий и препятствий. И все условия и препятствия пойдут за человеком, если ему их необходимо победить, куда бы он ни ушёл. Рассматривать период ученичества как подготовку к деятельности — такой же предрассудок, как думать, что человеку может повредить чистый воздух и солнце.

Нет условного обучения. Единственное условие, на котором растёт всякое ученичество, — это гармония сил в человеке.

Не следует думать, что ученичество начинается с того момента, когда Учитель даёт ученику весть. Ученичество могло начаться ещё за два воплощения, но отсутствие гармонии в ученике не дало возможности развить память о нём. И не отношения Учителя к ученику — мерило восхождения, а отношение ученика к окружающим и его к ним милосердие.

Утвердившись в мысли, что всё — в себе, распознавая реальное и временное, человек строит первоначальную ступень к свиданию с Учителем.

Заставляя своё внимание всецело прикрепляться к совершающемуся «сейчас», ученик развивает бдительность. Но когда он её развивает? Если приказом воли он концентрирует своё внимание — он способствует только более широкому развитию личности. Если же он скрещивает своё милосердие со вниманием и без всяких приказаний себе вглядывается, кто и что перед ним, — он забыл о себе; он прошёл, минуя план страстей, в план духовного общения, хотя бы стоящий перед ним плакал и нёс в себе бунт своих страстей.

Как будет общаться с ближними человек, не знающий орбиты действий Учителя? Видя горе, слыша стоны и жалобы, он будет тоже плакать, усилиями своих слёз сочувствия прорубая ещё больше дыр в его и своей ауре. И своим волнением он проведёт встречного ещё глубже в план страстей. Ученик же, постигший всегда светлое мужество Учителя, обратит всю силу своей мольбы к Учителю. Всё мужество его будет призывать в храм своего сердца, и, оставаясь в гармонии, он сможет помочь рыдающему встречному войти в свой центр силы, в свой заветный храм в себе — Любовь. И тогда с каким бы бунтом страстей ни пришёл встречный, он сбросит с себя хотя бы часть своего уныния и найдёт силы прожить какое-то мгновение в относительном успокоении.

Если же он не смог подле тебя обрести просветления и, уйдя, жаловался ещё и на тебя, возмущался, негодовал на твоё бессердечие, значит он ещё слишком далёк от истинного понимания единения. Ему ещё предстоит долго носить страстные покровы, и тебе, отдав ему весь мир своей гармонии, не стоит огорчаться неудачной встречей, а ещё глубже закалить мужество и ещё чище сойти в Учительской любви к следующей встрече.

Можно ли «отказаться» от активного действия, от встречи? Нет встреч случайных. И если ты в своём обиходе не нуждался бы во встрече, даже с вороватым слугою, ты не имел бы её. Но не надо в мелочах обихода видеть знамение небес. Нельзя усматривать в мелких удачах и неудачах какие-то основания для глубоких своих действий. Ибо так дойдёшь до суеверия, и оно вновь создаст пелену условностей и заведёт тебя в тот лабиринт, из коего ты уже однажды выбрался.

Надо свои действия в дне так подпирать радостью единения с Учителем и окружающими, чтобы мелочь обихода не вплеталась суеверием в действия твои. Стоит ли видеть «предначертания» в том, что пуговица твоих туфель, оборвавшись, задержала тебя, и ты опоздал на поезд, благополучно прибыв на следующем, и утруждать себя пустыми вопросами, зачем это доктор не смог меня принять сегодня? Зачем это я пришёл случайно в чужой дом, — всё это праздное суеверие, неумелое распределение своих сил между временным и реальным, между условным и вечно движущимся в двух мирах.

Если бы ты видел в мелочи простое привлечение твоего внимания к лёгкости и ловкости через тебя и в тебе весёлого и радостного состояния, где бы мысль о раздражении или суеверии не могла иметь места, то ты бы всюду нёс в себе верность и уверенность.

Если бы основа в твоём храме была цельюю, а не двоилась постоянно в колебании между истинною Жизнью и обывательскими пониманиями, твоей голове не угрожало бы наводнение от пустого разбора мелочей.

Путаница в человеке от сумбура всех не доведённых до конца мыслей — хуже метели и гололедицы. В сознании, привыкшем постоянно считать, что опека над ним идёт извне, а не всё, что и чем он опекается, внутри него, — предрассудок, победимый не менее тяжко, чем разъедающий тело микроб.

Тот, кто хочет войти в ученичество, прежде всего, борись с предрассудком суеверия, ибо он — одна из заноз, на которой прочно держится страх.

БЕСЕДА № 3

Разнообразны тропы людей, ведущие к постижению Истины в себе. Труден путь всех, видящих вокруг страдания, но не понимающих их смысла и цели.

«Слепому» человеку, привыкшему понимать жизнь серого дня как цель или как средство достижения внешнего блеска и карьеры, всё, приносящее страдание и беспокойство, понимается как простое вмешательство чужой враждебной воли, которое надо победить натиском своей силы.

Мысль же о том, что встречи человека с встающими в дне на его пути препятствиями — его собственное творчество, никогда не приходит ему в голову. Мнение человека о своём встречном так низменно, что он всегда думает обмануть его бдительность. Ему кажется таким лёгким и даже признаком хорошего тона — обдать встречного улыбкой и вопросом о его здоровье, а в себе скрыть враждебное раздражение и досаду на несвоевременную встречу. Ему кажется, что он так глубоко скрыл своё лицемерие и коварство, что никто и никогда не прочтёт его истинных, живущих в сердце и мысли сил.

Но об ауре он или совсем не слышал, или совсем не понял. Ведь основа его собственных сил — только он сам. Творец своего счастья или несчастья — он сам, и никто и ничто другое.

Цвета ауры вероломного человека — исключительно оранжево-коричневые, переходящие в грязно-серо-зелёные. Среди них пробегают молнии багрового цвета, и в некоторых местах ауры висят опухоли из шевелящихся ужасных уродливых тел, коль мысли человека помогли их жизни. Убийственен вид элегантного, по последней моде одетого человека, если его лицемерие и двойственность разъели его ауру, если в храме его сердца данный ему талисман его счастья, его осколок Единого, не горит более, а лежит мёртвым камнем.

Человеку, сумевшему потушить в своём храме даже искру Света, — нет пути дальше в человеческом образе. Он отдал свою духовную мощь зверям астрального плана и в их среде ему придется продолжать своё дальнейшее путешествие. Но нет виновников его несчастья, он сам его творец. Каждое существо, сошедшее на Землю, оберегаемо так мужественно, как только могло чистое милосердие Владык карм пробить человеку путь среди созданных им самим себе препятствий и врагов.

Настало время человеку понять, в чём его сила и в чём его слабость. Можно быть слепым и не понимать вечности жизни и циклов её в условиях всегда изменяющихся сообразно каждой цепи движения вечного. Но в себе необходимо сознавать Любовь не только как чувствен-

ное действие или долг, но ещё как жалость и как радость. Имеющий жалость и умеющий сострадать, не давая встречному чувствовать снисхождения и превосходства своего, уже раздул искру своего огня, и она не потухнет вовеки.

Сумевший действие своей жалости перелить в мужественную помощь, смог запечатлеть образ свой в тех записях вечного, где нет конца достижениям и где подъём к совершенству может совершиться и без всяких «знаний».

Знание? О, сколько умствующих, чьими рефератами и статьями завалены полки, где их разъедает пыль, прошли из воплощения в воплощение, истратив энергию жизни на сведенья, не давшие ни одному человеку радости. Через века и века вскрывается в них всё та же жажда знания, недвигающая их с места. И милосердие Владык карм ввергает их, наконец, или в круг страшных страданий, или в среду, где им прививают атеизм, и через атеизм они просыпаются к Истине.

Знание — даже знание истинное — оставляет многих без яркого движения вперёд, ибо запутываются они в схоластике книжных изложений, не имея в себе двигающихся чакрам, огонь которых дал бы им зрение и слух, помог бы проверить Истину книг силою жизни Истины в себе.

Ученик, достигший теми или иными способами возможности беседовать с Учителем или ещё более Высшим Сознанием, должен трудиться над своим вниманием и так воспитать его, чтобы верность внимания тому направлению, куда его, ученика, однажды привлекла озарённая гармония, была цельна.

Нет смысла гнаться за новыми и новыми потоками слов Учителя, если колебания, сомнения, отрицания одного в данной книге и принятие другого составляют весь смысл прочитанного и выливаются в страстную критику. Нет распознавания там, где есть такая критика. Ибо эта критика рождается не из огня мысли и сердца, слитых гармонично в спокойствии, но из страстей, в которые вплетено личное.

Только тогда сможет человек бдительно распознавать, в чём сила или слабость прочитанных им слов, если в его сердце не загорается мутное желание отбросить одно, как ему не пригодное, и принять другое, как ему подходящее.

Если он в себе не несёт пристрастия, а только сознаёт, что в одни слова он проник творчески, другие же ещё не смог пронизать своею любовью, то он на верном пути, единственном, где можно постичь Мудрость.

Переходы по ступеням ученичества никогда не бывают лёгкими. Но как бы они ни были трудны — свет в ученике должен гореть всегда ровно. Только при ровном свете, при отсутствии раздражения, можно двинуться в тот путь, где встреча с Учителем даёт начало к движению в вечном.

Беседа №4

Силы человека не нарастают от постоянно проводимой логики во всех внешних делах. Двойственность человека, имеющего маску для всех и в себе затаённое место, священное «для себя» — не есть жизнь. Ибо жизнь есть гармоничное слияние мысли и сердца, а также их гармоничное действие вовне.

Путь утверждения в себе тех или иных сил необходим именно потому, что в своём храме огонь их усиливает все возможности действий в единении, — вот путь тех, кто хочет пронести в чистоте и честности свой труд дня.

Массы? Личность? Как найти своё место среди масс, которым в современную эпоху, как собирательной силе, принадлежит слово в действиях дня? Как раскрыть в себе так широко двери сознания, чтобы не путаться между индивидуально достигнутой и недоступной для масс высотой твоих действий, что ты обрёл в огне твоей мудрости?

Если действия твоего творчества истинно рождены мудростью и гармонией, они доступны и понятны всей трудящейся массе твоей эпохи. Мало того, чем больше ты пережил высоких страстей, чем чаще ты достигал героического напряжения, тем роднее ты массам окружающих людей; ибо красота твоего гения влечёт толпы за собой, как и всякое высокое сердце покоряет ближнего, если его красота перелита в мудрость действия.

Никто из истинно одарённых не имеет сомнений. Ибо верность таких людей своей идее равна самой силе их жизни.

Только тот, кто не отдал своему труду всего внимания, будет стоять в раздумье: «Кому нужен мой труд? Да и весь мой путь нужен ли и верен?» и т.д. Не имеет значения, сколько ты смог развить в себе дарований. Ибо все твои дарования, только тобою же привлечённое когда-то внимание к ним.

А важно то, как ты развивал своё внимание. Что ты имел в виду, его развивая. Всё это не составляет программы дня, это составляет вечное приложение тобою сотканного покрывала, которым скрыты от тебя Золотые врата освобождения.

Нет программ, которые были бы предписаны человеку, predeterminedены свыше. Есть его неизменное творчество, где невозможно обойти или миновать ни одного действия. Ибо все они идут по единственному закону создания Вселенной — Закону причин и следствий.

Дух есть материя, и жизнь этой материи идёт по тому же Закону причин и следствий. Нет исключений из этого правила, есть только радость, которая может с быстротой молнии поглощать тысячи причин и рассыпать их прахом, и только ею одною можно побеждать в себе эгоизм, и только ею одною можно направить на верную тропу своё внимание в общении со встречным.

Если раздвоенность встречного, его мелкая мысль, его почти непонимание цельности, его приспособление к текущему дню ложью и условностью давят тебя, то ты мало умел поставить колонну своей соизмеримости между трудом Учителя и своим. Рассмейся весело и постигни слабость своих сил. И рост твоей силы будет прямо пропорционален твоему сознанию в себе первой основы встреч единения.

Как только поймёшь, что слабость твоя была в том, что ты не видел во встречном осколка Единого, — так вырастет твоё мужество, и найдёшь так Учителя, что поддержит и тебя и встречного в Любви. Приложить к делу все знания — это значит уйти от условностей. Ибо здравый смысл разбирания перегородок состоит в том, чтобы увидеть путь мира, в котором может твоё творящее сердце помочь освободиться, хотя бы пред тобою, сердцу другому.

Но ни ты, ни встречный не сможете избежать неловкости и натянутости, если сердце твоё не освобождено от личного, если в нём какие-то ноты ещё могут быть задеты условной раздражённостью другого.

Беседа №5

Перенося тяжело свои обстоятельства дня, человек не выходит на те тропы, где может начаться его освобождение. Только высокое понимание, что сила радости куёт мост к возможности сбросить с себя те или иные оковы, только постоянно бдительное принятие всех своих обстоятельств может расширить и раскрыть перед человеком настоящую возможность понять, что его угнетает в текущем дне.

Раздражение. Откуда оно берётся иногда даже по отношению к людям, в которых только их любовь им диктует те или иные поступки? Почему бестактный поступок встречного, — о котором ты знаешь, что он только любовью горит к тебе, — тебя раздражил? Неужели так трудно тебе обратить в юмор его неловкость и пройти этим юмором над пропастью разъединения? А её ты непременно вырастишь своим раздражением.

Осознай твёрдо, что пора детскости и неуравновешенности миновала. Что нельзя безнаказанно вводить в текущий день те или иные токи своего эгоизма.

Осознай навсегда, что раздражение есть тот фон, на котором ты сам плетёшь все тёмные кружева, и с твоей помощью астральные тени слизывают все твои лампадные огни, и фитили твои копят.

Можешь ли, окружённый вздохами и мольбами жадных к твоему гневу теней, встретить гармонией и благоговением Учителя?

Развивая бдительность, надо ясно понять, что на эгоизме ты её не вырастишь. Бдительность есть приложение всего внимания к тому, с кем или с чем ты имеешь дело сейчас. Бдительность есть порождаемая тобою сила. И если эта сила рождена тобою на костре страстей, — она будет так же кривобока, как ты сам, когда из твоей ауры выпирают комья, окутанные паром. И если ты уже носишь в себе болезнь или слабость организма, нажитые твоими неправильно понимаемыми «достоинствами» и раздражением, то общение с тобою для гармонично звучащих людей так же небезопасно, как общение обычных людей с буйными помешанными.

Начало бдительности может родиться только у тех людей, которые ясно поняли реальное не как идею, но как действие простого дня. Если человек носит в каком-либо из карманов идеи верности Учителю, если в другом его кармане лежат идеи вечной и единой Жизни, а в третьем — понимание единения, но в его собственном храме сердца нет жизни, и все его «идеи» сочетаются в разговорах, а дела выражают только раздражение,

муть, горе о себе и встречном, то он просто добрый хранитель не принадлежащих ему сокровищ. Он, может быть, даже с удовольствием отстёгивает пуговицы своих карманов и показывает встречным все эти сокровища. Но и встречный, полюбовавшись ими, пойдёт дальше по своим делам, холодно подумав о непригодности и тяжести столь мало практических фетишей.

Нет такого пути ученику. Ученик не привратник идей Учителя, а он — соратник, сотрудник в деле дня, и нет тяжких дел и встреч тому, кто видит в них дела и встречи своего бескорыстного друга — Учителя.

Внимая всей симфонии Вселенной, всему организму Единого — можно расти в духе, только живя всем своим организмом.

Только соединив в бдительности все свои начала: и божественное, и человеческое, и Учительское, силу в радости, можно двигаться в своём росте.

И тогда рост духа не знает условностей, и никакие условия не могут поразить сил человека или ослабить здоровья его тела и энергии, тела и духа.

Сплетаясь мыслью и сердцем со всем Светлым Братством, ученик не может ни лить слёз, ни думать, что что-нибудь, кроме него самого, встаёт препятствием в его ученичестве.

Нет такого ученичества на земле, — в чём бы оно ни выразалось: в науке, в технике, в искусстве, — где бы не требовалось практическое применение к делу. Также нет и духовного ученичества без применения к практике его совершенств.

Чем же ученику огорчаться, если он не смог сразу применить к труду самовоспитания и в помощь к воспитанию встречного всех тех сил, что он уже смог развить в себе, идя в гармоничной любви Учителя?

Скорби — нет места. Но есть место движению в более широкое сознание, всё более освещаемое огнём Любви в себе, для верности Учителю, для радости в сотрудничестве с Ним.

Беседа №6

Трижды призывается человек к сознательному отношению к протекающей его земной жизни. В первый раз, когда кончается его младенчество, и он впервые самостоятельно начинает постигать логику земли. Этот момент у всех наступает в разное время. Детская логика и энергия начинают действовать самыми разнообразными способами, что зависит от прежних воплощений, которые были завершены не миром и не радостью с кем-либо из окружающих спутников нового воплощения. Ни одно схождение в воплощение не может совершиться случайно, не тая в себе связи с теми людьми, где начата новая жизнь. И впервые движение активной мысли начинается тогда, когда выбор любви и ненависти детства сделан. Если младенец не соткал гармоничного кольца в своих предыдущих жизнях, он вернётся на землю вновь в кольцо дисгармонии.

Второй зов — выбор сознательного труда и любви личной. Здесь действие человека развитого и сложившегося физически всё же может ещё не иметь полного роста духовного. Хотя силы ума и сердца развиты, но их мужество может спать, а жить может чувственность и ум, не идущие далее личного. Образование семьи, как ячейки гармонии, также может лежать только грузом личности. Ибо в зрелом человеке преобладает его физическая часть над божественною.

И третий зов человека, концентрация всех его сил, кульминационный пункт всей его жизни, гармония и радость, хотя бы на единое мгновение — это смерть.

Эти три ступени не минуемы никем. Их значительность, их близость друг к другу — всё зависит от возможностей, создаваемых самим человеком, где только силы мысли и сердца, творящие в гармонии, являются указателями времени достижения той или иной ступени.

Нет сил, подталкивающих извне человека. Нет тех или иных препятствий, по которым можно было бы судить о счастье или несчастье человека, ибо каждый, сходя на землю, имеет в лице своего элементалю как бы табличку, написанную Владыками Карм. И на этой табличке обозначены минимальные возможности человека. То же, чего он может достичь, является Светом его пути, где нет предела. Всё в себе всегда сходит живым и светлым на землю. Всё в себе — как лента алая соединяет младенца с элементом до 7 лет, и через элементалю каждый соединён с тем Владыкой Кармы, в чьём округе он рождён.

Нет беспризорных. Но есть много несчастных, старающихся как можно скорее порвать связь свою с высшими сознаниями. В таблицах, невидимых простому глазу, всегда ясно читающий прочтёт о разнохарактерности чувств и сил, разрывавших в дисгармонии и раньше такое существо.

Человеку пора познавать истину дисгармоничных существ. Пора сознательно отнестись к своей и чужой жизни; пора переменить своё понимание «несносных» и больных на осознание борьбы в них начал тьмы и света.

Не имеет значения, что человек равнодушен к своим родителям, а любит преданно и верно кого-то на стороне. Но важно, чтобы родители глазами добра и чистоты смотрели на эту любовь, чтобы они старались привести к гармонии страсти человека, им порученного, и пользовались каждою любовью своих детей для пробуждения в них самоотвержения и энергии героизма.

Постоянная ревность и упрёки, что ребёнок смотрит холодно на собственный дом, порождают боль и искривление энергии человека. Нет права собственности у родителей на их детей. Нет отцов и матерей пред вечностью. Вечность знает только Мудрое сотрудничество людей, их единение в общем труде, чтобы, проходя дни земли, расти, помогая любовью друг другу.

Призрачная власть «главы семейства» есть мыльный пузырь себялюбия и самомнения, он разбивается рукой жизни дня на каждом шагу.

Пора человеку сознательно отнестись к ячейке семьи и понять, что в ней и на ней не строится личное счастье, но изживается нить заблуждений, сотканных в веках.

Если ты дал жизнь человеку, то твоя обязанность пред ним ровно такова же, как его пред тобой. И соединение ваше — только общая ваша кармическая ступень, на которой вам обоим предстоит освободить друг друга от предрассудка авторитета и преклонения, а также постичь величие силы единения.

Постигнув её в своей ячейке семьи, просыпающийся к Истине-Мудрости человек переносит её на целый круг друзей. Окрепнув в ней, в общении с друзьями, применив к ним любовь неосуждения, он растёт, широкою волною охватывает его мысль кольцо вокруг него, — и его радость пробивает перегородки условностей, он входит в единение с каждым встречным, и тогда неизбежна его встреча с Учителем.

Путь сознательного расширения своих действий в гармонии подводит человека к самой светлой минуте его земной жизни — к смерти.

А слепой человек её-то более всего боится. Почему? Ибо в его существе, в его телах нет никакого освобождения. Условность времени владеет им, а любовь истинная, равная самой силе его жизни, ни разу не могла вырваться огнём из него, ибо верность его ни в чём не имела полной цельности.

Цельность не есть предрассудок субъективности и упрямства, которые человек склонен принимать за цельность. Цельность есть гармоничная жизнь всех тел человека в радости. И только эта цельность может дать возможность развить в одно воплощение ступени трёх. И только из этой цельности родится верность своему пути, верность Учителю, верность Единому, которая приводит к движению чакрамы, раскрывающие глаза и уши.

Человеку пора осознать, где ему искать силы психические. Пора перенести центр внимания на всё в себе, а не на книгу. Мудрость — в себе. Книга способна выработать внимание, а жизнь серого дня есть непрестанное применение на практике растущей Мудрости сердца.

Чтя свой день труда и все сложившиеся в нём обстоятельства, человеку пора научиться ясно читать свою и встречного жизнь. Пора видеть силу не судьбы, но своего собственного творчества в своём окружении. Дар сознания и внимания есть развитая или спящая Мудрость сердца.

БЕСЕДЫ УЧИТЕЛЯ

Беседа № 7

Разбирая свои дела дня, человек не должен горевать, что те или иные из них ему не удались. Он должен стремиться разобрать перегородки условностей, чтобы его радость не меркла от неудач.

Что может человек считать неудачей? Неудачей будет только то, что нарушило в нём самом гармонию его сил. Ибо единственное препятствие человека — это в нём лежащая

полоса уныния. Энергия радости заставляет расцвести цветы в сердце. Только от оранжевого тона идут лучи созидания. И в этих лучах лежит основа синего и голубого, а в них — благоговение.

Вторая за радостью сила — благоговения. Нет таких медитаций, которые могли бы развить благоговение. Но как только радость и благоговение слиты воедино, так из сил сердца и сознания пробегают лучи всех цветов, — и человек, миновав все планы, приобретает духовное единение с Учителем.

Развивать психические силы путём каких-либо упражнений, не имея основным фоном слитых радости и благоговения, так же опасно, как развивать психическую силу зрения, глядя на яркий огонь. Испортится роговая оболочка глаза — вот и весь результат.

Пора человеку понять, что близится время великой эволюции в человеческом организме. Первое место должно быть отведено силам психическим. Но для того, чтобы была возможность будущему человечеству двинуться в эту эволюцию, надо, чтобы рассудок людей стал им помощью, а не ржавчиной духа.

Как сочетать труд ума и сердца? Образование, даваемое человеку в хаосе, не представляет собой никакой прочной канвы для роста его духа. Но как только семья станет сознавать себя не случайно сочетавшимися людьми, а сложной цепью вековой кармы соединённой группой, так пройдёт первая волна дисгармонии и создадутся формы отношений, которые будут помогать ясному видению внешних и внутренних обстоятельств.

Разбиваясь на группы, ведомые ныне Светлым Братством, какие задачи должны нести в себе ученики? Помимо верности и чести, чистоты и мира, — необходимо систематически, как гомеопатическое лекарство, проводить в действие серого дня силу гармоничного сочетания в себе и встречном ума и сердца.

Развивая эту гармонию, на что надо обращать главное внимание? На усилие воли? На терпение? Кроме чрезмерного изнашивания нервов и сердца, упорством воли ничего добиться нельзя. Суть: Всё — в себе должно стать основой борьбы за мир между умом и сердцем. И ум, и сердце — составные части Всего — в себе. И чтобы не косило — как раскосые глаза — то или другое, надо весело и легко отдавать каждому делу и встрече силы Всего — в себе, то есть Любовь.

Что значит любить? Можно ли приказом воли заставить любить встречного? Его можно только жалеть, не осуждать, быть снисходительным и ласковым. И все эти свойства легки, если в себе самом, в своём храме сердца человек сознаёт всё время живое пламя. Если же храм твой холоден и сам ты жмёшься от раздражения и тоски, то ты точно таким же видишь и храм сердца встречного. И, разумеется, ты полон недоверия к нему; полон подозрения и низко ставишь силы духа встречного, ибо в самом тебе нет света и верности. Где же тебе их осознать в другом, если в самом тебе они холодно молчат или их борьба заглушает всё.

Жизнь есть борьба. Борьба и Великий Труд Сил Света приводят в действие всё вокруг, что видимо и невидимо человеку. Борьба за свет и мир только тогда может быть успешна, если сам борющийся достиг в себе мира. Если же его силы направлены на борьбу с потоками страстей, которые в нём ещё кипят, — его борьба не даст ни одному сознанию и делу успокоения, а следовательно, и помощи.

Подавленное состояние духа так же тяжело ложится на самого человека, как и на всё живое кольцо его встречных. Нет разъединения в духовных токах; и даже если внешне человек отгородился от других людей, то внутренне он их заражает даже тембром своего голоса.

Человеку, желающему войти в члены Светлого Братства, желающему нести миру мир, легко отдать себе отчет, в чём его первая обязанность. Он должен, внимая голосу радости в себе, следить, чтобы ни единого луча тоски и уныния не отправить гулять по храмам сердец встречных. Ибо отправленная стрела уныния почти всегда найдёт себе энергию к удесятерению сил своих.

Подвигаясь в сером дне, надо в нём видеть не ряд привычных, нудных дел, а ряд побед и счастья, которые укрепляют дух.

Беседа № 8

Срезая побеги, ненужные для роста и цветения деревьев и растений, садовник это делает не кое-как. Он точно знает место, где надо пресечь жизнь ветви для блага и пользы всего дерева. Так же точны действия и Владык Кармы. Точно прерывается нить жизни людей, точно попадает дух, уходящий из тела, именно туда, где его сознание работало при жизни на Земле.

Нет препятствия для восхождения по ступеням в тех кругах и областях, где работают Владыки Кармы. Не Они «не пропускают», а сила самого человека не может пройти, ибо плотность покровов духа мешает совершенно так же, как тело не давало пройти на Земле сквозь стену.

Вся духовная среда непроницаема для тех, чьи ауры слишком тяжелы. Аура — атмосфера духа, как воздух — атмосфера Земли. Но давление ауры ещё тяжелее, чем давление атмосферы Земли.

Надо осознать, что царство счастья — не место в себе, где пребывает или горит огонь. Царство счастья — это действие человека, его общение с людьми, а отнюдь не созерцательное состояние бездейственной красоты в себе.

Проводить день в постоянном напряжении и искать, как бы из этого напряжения уйти «на отдых», — неправильно. Ибо день ученика не напряжением меряется, а гармонией. Если сила духа не слита с мыслью Учителя и все дела Земли занимают только время для новых и новых напряжений, — следовательно, нет реальной жизни в двух мирах, нет прохождения дня в радости, нет понимания, что путь твой есть только провод для действий Учителя.

Даёт ли сознание слияния с Учителем утомление? Если царство счастья есть действие в гармонии, то нет утомления от слиянного труда. Если же ещё жив предрассудок «жизни на Земле», не зависимой от жизни Учителя, — тогда всегда будет утомление и мучительное состояние неумения «приладить» живое Небо к живой Земле.

Разбивая куриное яйцо, не думает человек, что поедает живой зародыш в желтке. Так, разбивая предрассудок мертвящей религиозности, не сразу видит человек, как живая

сила сердца пробуждает и радость, и мощь, и верность всему вечному. Предвзвешенный церковью, учившей разбираться только в земных добродетелях и затуманившей смысл всех дававшихся откровений, виноват в ограничении психических сил человека.

Нет таких свойств, которые лежали бы мёртвым кладом в человеке и не могли бы его вести к дальнейшим ступеням знания. Только то может постичь человек, что заложено в нём. И даже непробуждённые силы не имеют цепей условности и могут пробудиться в каждое мгновение.

Рассчитывая, по теории вероятности, астроном совершенно точно указывает законы движения и нахождения новых звёзд. Человек же, путём верности, может совершенно определённо вскрыть в себе силы зрения и слуха. И его простота, его доверие не к системам, а к движению сердца по живым делам дня, поднимает все преграды для развивающегося духа.

Один принцип радости не введёт в силу освобождения, надо, чтобы радость жить, радость творить и радость в единении постигать Мудрость в себе и встречном переливалась весёлой песнью и смехом.

Угрюмость человека, его постоянная скованность от страха, его постоянная утомлённость от мыслей о завтрашнем дне — всё разрывает его первооснову — цельность его сознания. Нет никакого способа воспитать в себе хотя бы малейшие возможности проходить в высшее сознание, если ни одну из своих человеческих сил ты не сумел довести до полной цельности. Главная работа, над чем надо не напряжением, а радостью трудиться — цельность внимания. Привлекая его, как первую силу, надо его оберегать от унылой пассивности.

Опыты дня не растут ни как грибы — во мраке, ни как цветы — из-под земли. День человека — уже плод, принесённый из веков. И сколько бы ты ни старался преобразовать что-то в себе волею, нельзя добиться результатов для вечного, ибо только весь человек, весь состав его божественной и человеческой частей может через гармонию пройти к тем ступеням, где действие тела вызывает сотрудничество и мощь духа, и наоборот.

Нет ни двойственности, ни раздвоения человека. Есть только сила сознания, ставящая преграды пред той или иной ступенью мудрости. Ибо эгоизм ещё плотен или обволакивает человека рассеянной пеленой. Царство счастья? Как много условного вносит человек из своих фантазий в это понятие. Что такое «царство счастья», если взять, к примеру, пустоту звенящего от сожжённых страстей тела? То мир неуязвимого сердца, где живёт любовь, где каждый подошедший, что имел в себе только силу вонзить тебе иглу, увидел, что из сердца выступила не кровь, не желчь и не горечь, а ему же помощь и успокоение.

Периоды созревания звенящего сердца так же бесконечны, как начальные периоды его освобождения от страстей. И нет ни Учителей, ни охранителей, кто мог бы вести, если само сердце не выбросило из себя огня, который встал над человеком и заставил высшее сознание снизиться; прикинуть своим звенящим сердцем к сердцу горящему и страдающему; и, слившись с ним, привести и его в свой храм и в нём утешить.

Человек, в живое единение с ближним входящий, имеет в себе все силы Учителя и должен дерзновением и решимостью сердца проходить в дела простые. Не «выбирать»

надо, что сказать и как сказать, но развить в своей ауре столько лёгкости, чтобы сердце встречного не смущалось пред тобою, а радовалось, что может отдать тебе свои скорби.

Нет утомления физического или умственного. Утомляется весь человек. И чтобы найти отдых — ищи общения с Учителем. В Нём всегда найдёшь отдых и физической, и духовной стороне.

Нет расстояний между планами, земным и астральным. Они сплетаются так сильно, как каждый человек сплетает их сам. Предрассудок отдельно существующих миров создан благодаря утерянной силе психического развития. Время ныне ведёт к возврату тех способностей, какими обладал человек в веках. И в этом нет условностей; но есть свойства, коими должен обладать человек. Из них первые — точность мысли и цельность внимания.

Беседа № 9

Сложившаяся аура зрелого сознания не имеет в себе устойчивых лучей. Она всегда в движении и, смотря по работе духа над собою, становится всё шире, ярче и выше. И каждый, кто попадает в лучи гармоничной ауры, ощущает облегчение и успокоение своего духа в тех или иных своих состояниях.

Аура совершенно чистого сознания охватывает собою сотни и тысячи вёрст и, сознательно направляя потоки своих лучей, помогает миллионам людей. Приравнивая к своим пониманиям те или иные слои человеческих страданий, Высшее сознание разбивает свою ауру плотные стенки аур страдальцев. И, часто, призывающий чьё-либо священное имя ощущает внезапное успокоение. То толчок луча ауры, призываемого им, разбивает опухоль горя в его собственной ауре.

Нет чудес в сношениях между сознаниями низшими и высшими, есть сила чистоты и верности, переносящая лучи из одного плана в другой.

Рассудок и мир сердца не враги. Как только повысилась интуиция, то есть когда усилился мир сердца, когда голос его стало возможно слышать самому человеку, ибо в нём утихло пламя сердца, разрывающегося от борьбы страстей, так рассудок перешёл из одного слоя вибраций в другой.

Жизнь — борьба. И каждый побеждает в ней тогда, когда его личная жизнь пришла к гармонии. Только тогда можно стать звеном общего блага, истинно действенной его силой, когда сам человек не разрывается пламенем мучительной неудовлетворённости между своею собственною жизнью и трудом.

Когда его силы гармонично вливаются, через его труд, в общее дело Родины, он не делит своё время между жизнью «для себя» и «для денег», чтобы иметь возможность «жить для себя».

Низменная стадия такого понимания труда на общее благо не может дать плодотворных результатов. Только тот, кто растит и ширит свою ячейку труда для роста и счастья всего окружающего человечества, только тот, в ком свет и сила духа исходят из счастья жить, трудиться и приносить улучшение хотя бы в быт своих близких и окружающих,

но не по крови близких, а по сочетающимся встречам в труде, — только тот, — не отъединяя семьи и себя от прочих звеньев трудящейся массы, пронося реально — в делах — единение с каждым и со всеми, может стать носителем ауры мира и силы. И красота по-сьюанного творчества в сердце будГт освещать все мелкие дела дня, не создавая загромождения, и любовь пробьётся даЖГ через простое дело, станет укрепляющим примером окружающему.

Те, кто имеет психические силы, кому даются различные поручения от Светлого Братства, не в состоянии сейчас успевать совершенствовать свой дух параллельно тем силам, что изливают свою помощь через них. Они похожи на хрупкие графины из тонкого стекла, где на каждой грани играющий спектр лучей оставляет сноп слепящего света. Но стенки не лопаются, хотя и дрожат. Силы не иссякают, хотя, временами, люди и изнемогают. Но рост их «невидимый» не меряется Светлым Братством по их несовершенной личной форме общения. Но Тою Помощью, что находит в них Путь.

Милосердие не знает границ и пределов. Дух Тех, Кто отдал себя свету и помощи, разбивается на пороги и ступени. Он снижается к каждой ступени и порогу, где видит нужду Свою в помощи и труде. Но снизившись к ним, Он не думает, что этот труд для него слишком низок или мелок.

Сила Его не имеет условного, а читает в страдающем сердце встречного порыв скорби, где может своею чистотой развить и расширить преграды условности и сбросить первоначальные твердыни эгоизма.

Подвига никогда не совершит тот, кто в малом деле не умел забыть о себе и, без мыслей о самопожертвовании, просто и легко отдать человеку от себя какие-то «блага», не видя в них «лишения и отдачи».

Подвиг совершит не тот, кто тысячи раз в мечтах и воображении доходил до героического напряжения.

Подвиг совершит не тот, кто изнемогал над своею работой, жалуясь и плача о своей погибающей жизни, говоря, что ему «некогда жить». Но тот, в ком труд вызывал священное пламя любви, кто в нём видел смысл и оправдание своих дней.

Не имеет значения, что делает человек. Имеет значение, как приготовил он себя к своему труду. Как подошёл к месту своего труда: считая его надоевшим, принося в него недоброжелательство или радостно сознавая, какому количеству невидимого для него кольца живых людей, благодаря своему скромному труду, он поможет, и какое количество видимых встречных он заразит своею ласкою и выдержкой.

Нет жизни без борьбы. Не падай духом, если ты тяжело ущемлён сошедшимися внешними обстоятельствами. Жизнь каждого есть цепь вечности. Нельзя отнести в мусорную яму те или иные разбитые грёзы и надежды, они не черепки разбитой посуды. Но можно и грёзы, и слёзы, и все острова несбывшихся мечтаний отдать другой энергии: энергии жить свой каждый день в двух мирах; энергии любви, не знающей времени; энергии освобождения от личного для царства счастья.

«Проще, легче, чище, веселее» — то не завет, свыше даваемый. То тот простой серый день, полный дел, через которые не заботы и тревоги, но радость труда, в уверенно-

сти высокой чести и мире, должно нести встречному. В ней он найдёт и помощь, и опору, и крепящий пример.

Не о себе думай, просыпаясь; но о труде своём, через который прольёшь гармонию свою в мир.

БЕСЕДЫ УЧИТЕЛЯ

Беседа № 10

Сравнение своей судьбы с жизнью встречного – обычная фаза обывательского сознания. Чем выше поднимается человек, чем шире волна постигаемого у его сознания, тем меньше личных чувств живёт в нём.

Верность ученика ширится и крепнет не оттого, что видит он пример Великого Учителя перед собою, а потому, что в его сознании не живёт ни тупая боль зависти, ни острая боль страха. Как только сгнивает в этих страстях живший в нём эгоизм, так из ауры человека выходит свет длинными лучами. И чем крепче связь его верности с радостью, – тем легче его аура, тем выше и дальше пронизывают её лучи окружающее человека кольцо живых людей. И тем скорее он достигает слияния с Учителем.

Развивая перед собою, очищаемую объёмом своей ауры, силу единения и любви, ученик встречает каждого, неизменно живя в двух мирах. Условность не может коснуться его, если он аурой своей расчистил кольцо любви. Нет таких человеческих сердец, которые остались бы равнодушны к атмосфере ауры встречного. Сердце звенящее всегда прервёт нить равнодушия встречного. Прокрадывающийся эгоизм может нарушить ровное сияние ауры ученика. Но этот эгоизм в нём, а не от встречного его ударил.

Аура – верная защита. Но не её надо, сознанием, строить, она строится от роста сознания. Она – выражение гармонии человека. Она – связь между небом и землёй. Она – провод для постижения и передачи голоса Безмолвия.

Нет “умеренных и аккуратных”, “тёплых” людей, которые могли бы стать учениками, – помощью и проводами Небу. У них всегда расчётом строится их золотая середина, и аура их не движется; ибо сердца страсти подчинены уму и живут так, как выгодно уму.

Приникают Учителя к “грешным” людям, а “праведники” стоят в стороне, критикуя труд “грешников”.

Нет смысла в прожитом воплощении, если спали мирно все страсти; и если расчёт и выгода были главными побудителями жизни. Заботы людей должны сводиться к пробуждению страстей; к сгоранию их в любви и самоотречении, а не в мертвящем тупике эгоизма, откуда нет выхода в Свет.

Свет на Пути не ложится косо, он ведёт только к цельности мира, только к цельности радости, только к цельности каждого действия. И, пройдя через все действия, Он вводит человека в тот мир простых привычек, где сила искренности и простоты уже не допускают нарушения роста ауры.

Сила привычной мысли о членах Светлого Братства, как о постоянных спутниках дня, должна стать основой действий. И все действия, всегда в общении с сознанием Высшим Братьев Милосердия, должны не распадаться на отдельные дела, но быть всегда ровною лентой творчества сердца.

И здесь начало пути ученичества!!!

Беседа № 11 и № 12

Снижаясь к своим меньшим братьям, сознание более совершенное не видит препятствий для себя ни в чём, кроме чистоты, благоговения и верности человека. Если они не цельны, сознание высшее отдаёт не всё то, что должно было отдать Земле, а лишь ту часть, для которой оказалась достаточно чистой аурой ученика. Вот почему надо оберегать свой проводник и оберегать спокойствие ауры. Но, оберегая их, надо оберегать всё Светлое Братство, его труд, а не себя и свой труд.

Совершенно ясно надо представлять себе путь земной, как определённую фазу Движения Вечного, идущую в форме человека также неизбежно, как неизбежны лунные фазы, приливы и отливы океанов, а также прочие “чудеса” Вселенной.

Связь со Светлым Братством так должна быть носима в сознании, как самое обычное физическое дыхание. Предрассудок разделения миров, поддерживавшийся церковью из-за соображений деловых, – под эгидою страха смерти и небытия, – должен быть всюду побеждаем каждым учеником, со всею силою внимания. В каждой встрече, где ложится преградой разъединение, надо стремиться пронести все свои знания, сообщаясь своею аурой со Светлыми Братьями.

Как только поднялся ученик до соединения и принятия его в группу Учителя, - так он стал членом Светлого Братства, ни на единое мгновение не покидаемым их заботами и обучением.

Юмористические тома можно было бы исписать о глупейших обрядах и представлениях, условностями вдолбленных, у людей Запада. Величайшее - всегда просто, доступ-

но. Не имея их, невидимые помощники всячески стараются проводить монолитность своей мысли и сострадания в сознания опекаемых ими людей.

И двойственность людей останавливает каждого на полпути, как бы его жажда знания ни была сильна. Вскрытая человеком в себе двойственность действия, - как бы ни была она слаба, - должна немедленно им побеждаться и силою привлечения к ней всего внимания перерождаться в действие монолитной мысли.

Если ученик уже переступил порог первоначального знания, прошёл Золотые врата освобождения и осознал свой текущий день не серией условностей, но цепью вечного движения, то его чистая мысль не знает более колебаний и сомнений. Но его аура может быть плотною и тяжёлою от эгоистических сил, с которыми он и хочет и не хочет бороться. Его сознание двоится; его верность то является камнем стойкости, то рассыпается в порошок при первом же натиске им самим созданных бурь. Колебания маятника его духа будут колебать всю ауру человека не ритмическою волною радости, но вихрями, которые будут отбрасывать и рассеивать лучи его помощников, ибо аура их легче эфира.

Прочнее нет той связи, что сам человек соткал, вплетая в ауру свою лучи света Учителя. Они не уходят из его ауры; но, раздваиваясь, ученик не может их ни видеть, ни сознать, так как воздух, в котором он живёт раздвоенным, тяжелее всех отравляющих газов.

Те, Кто снижают свои сознания для поддержки и возвышения сознаний человеческих, не имеют в себе ни осуждения, ни наказания, ни сил иных, исходящих из человеческой морали, вроде жертв и т.д. Милосердные движутся только законом любви; и потому их труд помощи - одна радость.

Неосмысленное принятие помощи Неба теми, кто в воображении своём создаёт фальшивое понимание Бога и Его величия, не может быть психикой ученика.

Сомнение в том: "истинно" ли говорит через этого человека Та или не Та Сущность, - обывательская, глухая, враждебная борьба со светом, а не оправдание своего отрицания. Тот, кто в своём храме сердца знает величайшее благоговение; кто жил не раз в высочайшей красоте, - тому нет повода и смысла смущаться самому; ибо он знает, как в его сердце билось сердце Единого; как осколок Его в нём сливался в гармонии чистейшей Любви со всяким первым встречным; и как вся Вселенная звучала в его порыве счастья. Тот не может двоиться между принятием одного, отрицанием другого; он живёт, цельностью своей верности, цельностью своего мужества, следуя по пути своего Учителя, внося Его труд во все дела и встречи. Сомнениям, двойственности, колебаниям - нет места, ибо в сердце своём он читал язык Безмолвия.

Тот же, кто ищет и жаждет, но бледен его разъединенный скептицизмом храм, тот ничего не видит, кроме себя, критикующего тот или иной способ сообщений, о чём вычитал из книг и решил, что знает.

Знание - есть огонь творчества. И для того, чтобы знать, не надо приносить в чашу "выбранные" человеком для себя сердца, в коих он находит отзвук самого себя. В такой чаше тогда болтает он своё творило, что создал личностью своей и тех, чьи сердца туда опустил. Из этого творила вьётся только пар отрицания, усиливаемый мнимым единением. Ибо отмежевался человек с сердцами своих "праведников", и забыл об единении со

всем грешным миром. И нет здесь пути к Свету, только условность окружила его стеной крепкой.

Мир - Вселенная, собранная Единым в чашу Его, связана вся по закону единения; и нет возможности принести свои силы на общее благо, не разорвав стен условного и не вскрыв в себе цельности внимания к каждому, а не к тому, чьё сердце ты бросил в чашу свою и носишь его долгом и обязанностью.

Раскрывая книгу дня, обдумывая свои дела, в первой строке сознания чти твоё единение со всем человечеством не только Земли, но и со всем Светлым Братством. И мысль единения неразрывного с нами должна лечь во всё сознание ученика, во всю его верность и во всё его внимание.

Действуя в дне, ни на единое мгновение не забывай, что действие твоё есть только отражение помощи Тех, Кто через тебя должны проводить всех людей по самой короткой их дороге к тем ступеням, где им надо отрешиться от двойственности и начать труд над воспитанием в себе точной мысли и полной силы верности.

Беседа № 13

Разнообразие внешней деятельности человека, растрачиваемая им энергия - даже самую широкою волною - имеет значение для роста и духа его, а также окружающих его встречных только тогда, когда самая сила, побуждающая его к действиям, происходит из тех основ, где общее благо, а не личное возвышение служит ему целью.

Какое значение имеет для Учителя деятельность его ученика, если в ней нет возможности Учителю войти с ним в те или иные слои общества? Ибо аура ученика кипела личными чувствами, а о гармонии не приходилось и мечтать. Только та деятельность нужна Светлому Братству, а следовательно и эволюции всего человечества, где, соответственно своему сознанию и дарованиям, ученик проливал энергию Света, что вбирал в себя из токов Учителя.

Если же ученик проводил дела своего дня в огорчениях, что в тех или иных местах он не был признан, в других - был обижен, а в третьих - обойдён приглашением, - то его дела шли так же криво и косо, как и его перекошенная аура. Рассчитать свои ходы во внешней деятельности, ловко сочетать те или иные свои силы и дела, добиться в них внешнего успеха, а только место для света и энергии Учителя.

Различая свои дела дня, по каким признакам их будет различать человек, не являющийся учеником? По признакам личного возвышения; по стремлению занять ответственное место; заслужить богатство, почёт и уважение; быть отличаемым и ласкаемым. Так будет искать движения вперёд человек, не представляющий из себя никаких иных сил, кроме слияния своего эгоистического внимания и ума.

Ученику же надо помнить, что он неразрывно соединён со своими Светлыми Братьями, что его энергия - отражение Их действий; и внимая силам радости Их, он будет считать своею деятельностью только то, из чего не его "я" выбирает, но куда его Высшие Друзья его посылают; и где Их труд он может вносить в свой день.

Переноса с места на место те или иные свои труды, ученик не должен вникать в свои личные соображения и, исходя из них, строить или разрушать своими рассуждениями новые или старые связи с людьми. Все люди, с которыми он встречается - его соратники; точно так же, как он - соратник своего Учителя. Нет выбора, где склеить, а где разорвать свои отношения. Есть всюду только один путь - через закон единения.

Надо не думать о тщете всего происходящего на Земле, а стараться принести облегчение каждому, кто в той или иной форме несёт своё воплощение.

Каждый, как бы он ни казался малограмотным в смысле понимания Единства жизни, - всё же несёт Её осколок в себе, независимо от личных его представлений, условностей и философий.

Разорвать цепь воплощений может только сам человек и только особо тяжким творчеством своего низменного сердца. Также и прозреть в своём воплощении может только сам человек; только само его сознание может сосредоточить своё внимание на тех или иных факторах, на той или иной силе, замеченной вдруг там, где всегда считал место пустым.

Развитие сил в себе не подлежит сознательной работе только до тех пор, пока слепота держит в предрассудке мысли, что всего достигают вовне и через труд сил энергии, имеющей объектами внешние силы, а не внутренний мир.

Ученик, разобравшийся в первоначальной стадии слияния с Учителем, имеющий в себе нить прочной связи со всем Братством, не должен делать дела внешние, побуждаемый разочарованием в своей непригодности для дел Земли, соображениями личными о тех или иных силах в себе, отчаиваясь не умелостью их выявить - всё это соображение личности. Ученик должен иметь в себе только возможность проходить, как посредствующий механизм, внося не мусор своих соображений в дела дня, а радость, что он ещё одно мгновение может служить Светлому Братству телом и духом.

Шлю вам Моё благословение. Передавайте его бодрящую силу каждому встречному. И не разбивайте нигде человеческих аур, но проходите в них, вплетая в каждую Моего благословения нить. И мир неосуждения друг друга вливайте в чаши сердец встречных.

БЕСЕДЫ УЧИТЕЛЯ

БЕСЕДА № 14

Проникая в те или иные слои общества, ученик не должен видеть только вечности осколки, мчащиеся как снежинки в урагане страстей. И не осуждение страстям людей должно быть в его сознании; работа его, — в общении с ними, — не должна быть устремлена на пробуждение в них страстей или на победу людей над ними. Конечная цель — мир сердца от сгоревших страстей — не может быть достигнута иначе, чем через жизнь в страстях. Это будет низшей стадией сознания.

А наблюдение их в себе, полное приложение бдительности к ним и торжество духа и мира над ними — составит высшую стадию развитого сознания.

Но путь и низшей, и высшей духовной культуры всегда один и тот же: через страсти. Нет таких путей сознания, где бы можно было миновать хотя бы одну ступень человеческой эволюции тому, кто восходит к Красоте.

Все люди идут одним путём — через страсти.

Но почему одни запутываются в страстях, а другие их побеждают? Есть ли несправедливое опекание одних, вытаскивание их в Свет? И презрительное пренебрежение к другим и обречение их тьме?

Все человеческие формы идут только со светлыми началами в каждое своё воплощение. И частица Единого, и элементал, строящий тело, куда Она заключена, — посылаются Владыками Кармы как чистые страницы. Но приносимые ими воспоминания вековых страстей не желают сдаваться самоотречению и борьбе в радости за те искры Любви, что горят в храме сердца.

И окружающие нового воплощения, по карме связанные с ним, часто нарушают цельность верности элементала; и он вплетает силы новых страстей в путь младенца.

Кто такой элементал? Это сила красоты и добра, собранная делами каждого живого существа, по которым идут вековые труды каждого воплощаемого. Нет таких людей, в жизнях которых не было бы вовсе добра и красоты. И как бы мало их ни было, — Владыки Кармы их подбирают, вплетают в одно из тех существ, которое было наиболее обязано духу вновь сходящего на Землю человека и приняло самую большую его любовь и заботы.

Между элементалом и вновь воплощаемым иногда бывает страшная связь вековой вражды и ненависти, которую приговором Владык Кармы им приходится развязать окончательно. И такие воплощения иногда проходят в сплошном раздражении и крике человека; они плодят вокруг себя ужас и скорбь, гибнет сам человек, увлекая за собой и элементал в пропасть тьмы.

Иногда же «чудо» любви побеждает; и человек достигает того сознания, что в обиходе называют «обращением», то есть он внезапно изменяется, раскаивается и становится высоко чистым и честным существом под влиянием какого-то события в жизни.

Происхождение связи между человеком и его элементалом не имеет никаких «скорбных листов», вроде листов болезни человека. Нет фиксированных дат; есть вечное движение всех к совершенству. И элементал не представляет из себя вечного стража человека, прикрепленного к нему канатами вечности. Он также меняется, как и достижения человека в его земной жизни.

Если было много людей, ему обязанных, им спасённых, — многие сами предлагают спуститься вниз и охранять человека. Если мало было обязанных ему, мало тех, кого он любил, и никто не соглашается ему служить, — Владыки Кармы разрывают пелены их зрения, показывают им всё величие Жизни; и всегда смягчается чьё-то сознание, пробуждается к жизни его высшее «Я»; и мчится, в мужественной победе над собою, новый хранитель вместе с человеком к Земле.

Разрывая цепь тех или иных воплощений человека насильственной смертью, люди прилагают к своим спискам столько много сил нового зла, сколько много сделал и ещё должен был сделать добра тот, кого они погубили. Поэтому не беритесь судить современных вам людей. Не беритесь стонать или плакать о тех, кто отошёл. Читите величие их Духа. Если вы умели преклоняться пред ними, — не поминайте злом сгубивших их. Напротив. В память тех, кого вы любили и чтили, носите в сердце своём такой Свет Любви, чтобы и преступивший все законы Её — в вас смог найти оправдание и поддержку, пощаду и прощение в вечной своей судьбе.

Мужайтесь. Побеждайте страх, ибо он шепчет вам чаще всего слова сомнений; и не можете мужеством ковать энергии радости для ваших серых дней. Осознайте ещё раз, что ученичество есть верность, высокая честь и честность, правдивость и героическое напряжение в весёлом смехе, в делах вашего дня.

БЕСЕДА № 15

Раскрытие в себе тех или иных свойств, необходимых для ученика в его служении Учителю, не должно становиться очередным номером достижений, куда устремляется вся сила и энергия ученика. Но внимание его, прикованное радостью знания, — именно в данной точке его развивающегося духа, надо стремиться собрать в единый центр, в Любовь в себе — и там вместе слить все свои гармоничные движения ауры.

И рост общей гармонии помогает росту и тех свойств, на которых сосредоточено внимание, вместе с цельностью мысли и верностью всему Братству.

Нет безболезненных путей в ученичестве для человека Земли. Ибо боль лежит в самом человеке. Только освободившись от страха, только слившись воедино, ни на миг не оставляя мысли единения со всем Светлым Братством и Его трудом, может человек, наконец, осознать себя движущимся колесом радости вечного Движения.

Только тогда станет человек на путь истинного освобождения, когда мир его сердца будет прочным. А мир этот только тогда растёт и крепнет, когда сознание освободилось от двух главных предрассудков — страха и кратковременности жизни.

Основы первоначального ученичества не лежат вовне. Сколько бы Учитель ни пытался пробудить человека, если в нём самом не подошла его светящаяся материя духа к силе знания, — он останется глух ко всем голосам и слеп ко всем даваемым ему знакам и призывам.

Подойти к знанию — значит, путём доброты и чистоты привлечь своею любовью сердца людей. И можно ничего не знать — в смысле условного понимания людьми «знания», но носить такую светящуюся и движущуюся ауру, что встречный оставит всю мелочь свою, и вскрыется в нём вопрос, лежащий где-то, в самой глубине сердца.

Нет условного ученичества, построенного на условных приёмах и обрядах. Есть только расширение сознания, расширение ауры, очищающей вокруг себя всё шире светящееся кольцо; есть всё более глубокое преклонение пред Мудростью и Её милосердием.

Великий звон сердца равен громкому голосу колокола, потрясающему самую глубь чистоты сердца человека. Но ведь не звук колокола вызывает внезапную мощь любви в сознании, а человек отвечает на его призыв своею, ему одному принадлежащею, частью Единого, в нём живущего. Эта его часть выходит за границы тела и всего видимого человеком и вводит его в то царство счастья, где царит одно только единение, где царит освобождённая от условного Любовь.

Мерцающая искра в глубине сердца человека почти всегда горит светло в момент его смерти. Не тот герой, кто стоически выдерживает нечеловеческие муки, но кто, в них стелая, идёт мужественно навстречу Величию новой жизни. Кто в ней видит не своё новое начало, но в ком свет, им собранный за всю свою земную жизнь, раскрывает первую радость — увидеть мир Тех, о Ком он слышал или Кого знал в своих лучших порывах творческого сердца.

Не девственность, не ритуальная молитва, не голод и изъяды тела создают путь в ученичество и Свет в нём. Но лишь гармония.

И не стремиться надо к великим подвигам, где бы имя человека гремело, но доходить до героического напряжения в каждом сером деле дня.

И только тогда создаётся лёгкость для восприятия и передачи в каждое мгновение сил Светлых Братьев. И сеть мелких сотрудников Небу на Земле сможет покрыть светом ту часть её, где идёт ученика день. И не будет страха за себя и своих, ибо всюду понесёт ученик мир Милосердных.

Мчи, человек, жаждущий ученичества, свои простые дни в мире без раздражения. И держи в мысли всегда великое сотрудничество с Учителем. И чем ближе будешь сознать творчество своё и Учителя в каждом деле, тем выше будут твои честь и честность, тем крепче будет твоя верность каждому творческому делу и тем ярче будет сила твоей мудрости в сером дне.

БЕСЕДА № 16

Слова, что говорит тебе встречный, почти никогда не бывают точным отражением его переживаний, так как в нём самом не живёт точность мысли. Поэтому, слушая то, что говорит тебе встречный, переноси его в себе, как мерцающее Пламя, но не поддавайся иллюзии его слов. Он не имеет сил вскрыть тебе свой заветный храм, да и не всегда знает сам о нём, жалуясь тебе на ложь и недоброжелательство окружающих. Тебе же не имеет смысла разбираться в словах встречного. Зная о его заветном храме в его сердце, зная, что он несёт в себе осколок Единого, тебе, ученику, надо внести в его ауру радость, то есть проверить его скорбь его же Истиной; а не стараться вдохнуть ему бодрость и энергию для борьбы путём упорства воли. Разбираясь в каждом сердце, что пришло к тебе, не пытайся личным восприятием симпатии и сочувствия согреть его. Но ищи реальную помощь его поддержать. Только тогда ты пробудишь в нём истинный характер и энергию, когда в его силе любовь займёт первое место. И решительно всё равно, какая это будет любовь. Важно, чтобы она горела бескорытием. В печали человека, имеющего союзником любовь, всегда горит борьба с унынием вдвое энергичнее, чем в сознании тех, кто холодно принимает всё от жизни как должное и досадливо отмахивается от всего, что требует внимания и любви.

Разъяснить человеку его труд над теми или иными делами, разъяснить ему, почему в его делах нет творчества, невозможно до тех пор, пока его бдительность не станет его постоянным спутником во всех его делах. Что значит «бдительность» для тех людей, которые ещё вообще не пробудились и не имеют в себе никаких основ, ведущих их через жизнь Земли? Для них бдительность выражается в полном внимании к каждому делу, которое они делают как свою текущую, серую работу дня.

Только постоянное применение активной силы цельного внимания к каждому мелкому труду может вывести из бессознательного движения по Земле. Привыкнув к постоянному наблюдению в себе над точностью отдаваемого внимания, человек начинает сосредоточиваться над процессом своего творчества в каждом деле. Он постигает цельность каждого им произносимого слова. И его склонность к юмористическому отношению к вещам и людям сменяются глубоким вопросом: что же есть его сила? чем он может победить? чем он может освободить в себе сознание, чтобы его мысль и внимание приковывались только к тому, что он делает сейчас, а не прыгали бы с места на место без всяких целей?

Мысль о труде над вниманием необходима как постоянный спутник творчества. Но формальное внимание, казённо оцениваемое баллом поведения, ничего не даст человеку. Жизнь внимания не имеет спутников вовне. Она внутри, в своей скорлупе, и только как ответ передаётся внешнему.

Самое внимание — это один из аспектов Единого, живущего в каждом. И только величие призыва Этой Силы — в себе живущей — к действиям внешним, как внимание, создаёт помощь в достижениях и путь к победе.

Как разработать в своём сознании именно такое внимание? Всякая психическая сила есть только одна из составных частей Единого, живущего в каждом. И нет чудес. Только постоянным привлечением своего сознания именно к данному аспекту Единого и постоянной радостью в работе над этой ветвью можно проснуться в единое мгновение обладателем того сокровища, над которым ты трудился, любя. В это мгновение не только твоё внимание в тебе заговорит, но с тобою вместе и Творящая Сила, обладающая большим развитием сил Единого в своей скорлупе, ответит тебе и проведёт тебя в то сознание, что люди зовут вдохновением.

Раскрыть в себе путь к творчеству нельзя упорством воли. Творчество есть гармония. И поскольку ты имеешь в себе силы развитыми, тыходишь в более или менее гармоничное творчество.

Нет таких людей, живущих в суете дня, которые могли бы без отдыха их физических тел быть постоянно в состоянии творчества. Ибо тогда их гармония была бы совершенной и они покинули бы то общество людей, для подъёма сил и сознания которого они сошли на Землю. Их внимание, сконцентрированное радостью и простотой, научило их легко входить в слияние с Творящей Силой, имеющей в себе Вечное Совершенство в своей совершенной гармонии. Вплетаясь своей аурой в великие лучи Творящей Силы, которая отвечает каждому призывающему именно по его духовному каналу, люди творят свои гениальные произведения, пока их внимание не ослабевает; и они слышат и видят пред собою великие образы, звуки, краски.

И человечество чтит в них гениев. Но... иссякло их внимание, чистое, освобождённое, благоговейное — и разорвался контакт с сознанием Высшим, ибо бескорыстие и великое

освобождение от личного в человеке кончилось. Личность и призыв Земли, в виде сознания себя гением, вновь выпустило когти самолюбия и гордости, — и не стало больше чистого внимания, чистой гармонии, а следовательно, некому и нечему стало отвечать великой Творящей Силе.

Надо просто принять и глубоко осознать, что нет людей — самодовлеющих величин; есть только осколки Единого, в той или иной степени развитые или спящие. Надо помнить, что вся Вселенная связана Единым по закону единения. И потому нет Божественных покровителей — есть лишь единый для всех Закон кармы. И если человек научился быть цельным в тех или иных делах и мыслях, он стал в ряды тех, кто может всегда получить ответ на свой призыв.

Не имейте сомнений и сожалений, если силы ваши не достигли в данном воплощении совершенного развития. В единое мгновение может так сосредоточиться человек, что вся его предшествующая и последующая жизнь становится изменённой, ибо в нём разорвались пелены эгоизма и он постиг, любовью сердца, весь путь человека и всё творчество сердечное.

Что ставит преграды к творческому вниманию человека? Только его собственные иллюзии, и опять в первую очередь — страх и время.

Отдаться творчеству истинному можно только тогда, когда исчезает всё наносное, привитое условностью, когда радость сердца так легко подымает над всем окружающим, что внимание вливается огнём в то, над чем думает человек.

Прорастает семя во мраке, под землёй. Так и энергия творчества лежит в глубинах. И как солнце влечёт к свету своему стебель, так и радость влечёт к себе сознание из глубин. Радость так же непобедима, как солнце. Но чтобы она стала непобедимым солнцем, ведущим к творчеству, надо к ней привлекать всю любовь. Надо понять её источник — освобождение от страстей.

Только гармония в самом человеке, ставшая радостью, проводит его на тот путь, где развивается цельность внимания, а следовательно, начинается путь восхождения к Творящей Силе.

На чём же развивается радость? На верности своему пути, на верности цельной, ибо без неё — только начало жизни человеческого сознания, начало перехода из полуживотной стадии сознания в человеческую.

БЕСЕДА № 17

Приникая сердцем к скорби и слабости рядом идущего, не ищи своим опытом понять, как ему помочь. Ищи сострадать действительно, то есть проноси его тяготу к светлому сознанию Учителя.

При встречах с людьми не важно, если они не сразу ощутили в себе энергию для труда; но важно, чтобы они осознали, что их не судили, но им сострадали и их любили. Чтобы, уйдя, они почувствовали, что их сердце облегло и в нём не бьётся страх оди-

ночества. Чтобы они нашли в ученике место, куда им можно прийти, когда дисгармония и условность быта захлестнули их в круг беспокойства, тревоги и слёз.

Раскрывая дверь своего жилища, чтобы впустить к себе нового встречного, раскрывай также ему и двери сердца настежь; и не задавай вопроса себе: «зачем он пришёл? как ему помочь?». Входя в храм, никто не предъявляет пропускных свидетельств. В тебе — храм твой, слившийся с Учителя храмом, если ты ученик. В тебе — любовь чистая, знающая, что в каждом — такой же храм, как в тебе. Остерегись разъединения; остерегись потушить хотя бы один слабый огонёк лампы встречного, ибо только горя сам верностью Учителю, можешь горению встречного помочь.

Приближаясь к Учителю, ты не нёс Ему исповедного листа, и Он не ставил на нём печати, чтобы сознания — тебя хранящие — дали тебе возможность стать на Земле точкой духовного канала, который они для тебя строят. Они видели твой огонь, чтит твои усилия к освобождению от условностей и мчались к тебе, складывая стены вокруг тебя; создавали сети мира и радости, чтобы защитить тебя от гостей астрального плана и влить в тебя свет Учителя.

Но ближний твой ближе тебе и виднее, чем труд невидимых помощников; и именно они привели к тебе встречного; чтобы ты помогал им ввести нового слугу в орбиту Учителя и создать Ему ещё один земной путь. Не забывай никогда первой обязанности Закона единения: стараться провести гармоничное движение волны Учителя в ауру движущуюся встречного.

Если бы на твои дела ложилась тяжесть от встречи, ты и не имел бы этой встречи. Но каждая встреча есть сила, выросшая из твоих действий. И если твоя аура, твой инструмент для соединения земли и неба, готова — тебе шлют гостя для того, чтобы ты разделил с ним всё то, что дали уже тебе твои движущиеся чакрамы.

Разливая над твоим домом волны своих сил — то, что в древности звали «благодарью», — Учитель не тебя имеет в виду как единицу данного общества, но как колесо в Своей ауре, имеющее уже возможность выполнить те задачи, что Его зрению видны. Нет условных исполнителей задач Учителя, разбитых по каким-то системам, обрядам, раскрытиям тайн и т.д. Есть только слияние ученика и Учителя в их труде, более тесное или менее слитое — в зависимости от развития и устойчивости внимания ученика. Нет «любимых», которым даётся много. И нет «не» любимых, которых приближают с условиями. Есть Закон движения, он для всех один: точность мысли и сила чистоты. И только эти мерила, самим учеником сотканные, ставят преграды его знаниям, ибо знания свои приобретает он сам, читая надписи в храме и в беседах с Учителем.

Прощаясь с вами, отдаю вам ещё раз Моё Благословение. И ещё раз говорю: передавайте его встречным вашим. Не судите, но жалейте друг друга в ваших серых днях. И никто, кроме вас, не может сделать ваши дни сияющими страницами путешествия вечного. Только любовь вскроет вам прелесть счастья в них, если эта любовь будет гореть в вас. Не пишите трактатов о любви; они мертвы и никому не нужны. Проходите серый день, не одиночество своё в нём сознавая, но познавая в каждом себя и в себе каждого. И только тогда станет ваша любовь живою. И поймёте, что не говорить о Ней, а действовать в Ней пришли вы на эти краткие часы Земли вашего путешествия в Вечности.

И станете лучами царства счастья, пронося их в день, в себе отражая творчество Единого.

